

Когда взошло солнце, еще одна битва в другом месте близилась к концу. Сражающиеся армии культиваторов в северных горах секты Сюаньюань были почти равны по силе, и за десять лет их численность сократилась более чем наполовину. Все запасы Лечебного Зала, собранные за многие годы, были израсходованы, и даже если бы прибыло больше раненых, для них ничего нельзя было бы сделать.

Мастер Алтаря Юань был единственным из Мастеров Алтаря, кто все еще мог стоять, и у праведных культиваторов также осталась лишь горстка тех, кто мог двигаться.

— Мы все еще боремся? — спросил Мастер Алтаря Юань. — Духовная энергия вернулась, так что, если мы продолжим сражаться, все обязательно умрут.

Праведные культиваторы молча смотрели на битву Вэньжэнь Е с двадцатью одним экспертом и качали головами.

Десять лет войны привели к жестокому разрешению. По крайней мере, им удалось обеспечить выживание культивируемого мира и избежать катастрофы, которая случается раз в десять тысячелетий.

Мастер Алтаря Юань сжал кулак и сказал:

— В таком случае, мы просим вас любезно покинуть секту Сюаньюань, а взамен обязуемся не нападать, когда вы отвернетесь.

После минутного обсуждения среди праведных культиваторов они кивнули и, взяв на руки своих союзников, развернули большую летающую лодку и покинули секту Сюаньюань.

Единственными участниками, оставшимися в Великой Войне Сект, были ее двадцать два лучших культиватора.

Инь Ханьцзян выздоравливал в течение многих лет и оправился от своих травм. Он не обращал внимания на отступающих культиваторов, только пристально смотрел на это далекое поле боя. Прошел день, наступила ночь, и появились звезды, но Полис был темен.

— Достопочтенный! — отчаянно воскликнул Инь Ханьцзян, поднимаясь на ноги с мечом в руке.

— Перестань смотреть, Вэньжэнь Е ни за что не выживет, — «успокоил» его Мастер Алтаря Жуань, стоявший рядом. — Его окружает двадцать один эксперт высокого уровня, и один из них — буддист. Знаешь ли ты, насколько сильны их указы «освободить всех живых существ» и «отпустить клинок»? Одна-единственная сутра может заставить исчезнуть все твоё намерение сражаться. Вэньжэнь Е много раз побеждал противников, которые были сильнее его, полагаясь на страстное желание сражаться, поэтому буддийский культиватор — его худший соперник. Без намерения сражаться Вэньжэнь Е — просто обычный культиватор Махаяны.

Мастер Алтаря Жуань действительно продемонстрировал коварную природу демонических сект. Он говорил «Достопочтенный Лорд», но теперь мгновенно перешел на «Вэньжэнь Е», готовый бросить кого-то в одно мгновение.

После этого заверения он выплюнул мертвого жука изо рта и растоптал его каблуком, тихо выругавшись:

— Засунул в меня жука, пожирающего сердце? Я прикончу тебя насмерть! Десять лет назад, когда Вэньжэнь Е был еще жив, у тебя уже был план контроля над всеми Мастерами Алтаря и

Защитниками Секты, чтобы украсть его должность, не так ли? Почему ты не погиб на великой войне, ты, маленький интриган?

— С таким же успехом он мог бы быть мертв, — сказал Мастер Алтаря Юань. — Его королева-паразит была убита. Иначе, как бы ты мог так легко выплюнуть его жука?

Даже безжалостный Мастер Алтаря Жуань, глядя на остатки секты Сюаньюань, не мог не заметить:

— Было слишком много смертей.

— Праведные секты просто пытались предотвратить бедствие десяти тысячелетий, — сказал Мастер Алтаря Юань. — Демонические секты на самом деле стали довольно послушными под руководством Достопочтенного Лорда. Мы просто связываемся с праведными культиваторами и даже больше не осмеливаемся нападать на мирных жителей. Праведные секты перешли в наступление и начали Великую Войну Сект, даже используя такие стратегии, как Массив Разделения Духов, все это было сделано для того, чтобы обмануть небеса и смягчить очищение человеческого мира через великую катастрофу. Использование такого количества человеческих жизней для обеспечения выживания в течение следующих десяти тысяч лет все еще может считаться стоящей сделкой.

— Мы все люди, которые навлекают на себя бедствия. Это в нашей судьбе, — Мастер Алтаря Жуань произнес несколько редких культурных слов, затем повернулся и увидел, что Инь Ханьцзян исчез, и снова начал ругаться. — Черт, куда подевался Инь Ханьцзян?!

Люди, которые все еще могли двигаться, с болью повернули головы и обнаружили, что место, где сидел Инь Ханьцзян, заметно пустовало. И из глубины гор, с запретной территории секты Сюаньюань, донесся слабый звук барабанной дроби, каждый удар был громче предыдущего.

Услышав слова Мастера Алтаря Жуаня, Инь Ханьцзян понял, с какой атакой столкнулся Достопочтенный Лорд.

Намерение сражаться! Если бы только было намерение сражаться, Достопочтенный Лорд не проиграл бы!

Но из трех полей сражений два из них уже сложили свои флаги, и Достопочтенный Лорд противостоял самому могущественному буддийскому культиватору храма Усян. У него не было никакого желания сражаться.

В своем отчаянии Инь Ханьцзян вспомнил Пылающий Небесный Барабан, наполненный воспоминаниями о Великой Войне Демонов в царстве бессмертных.

Он мгновенно слился с демоническим мечом и превратился в град красных клинков, чтобы сломя голову броситься к Пылающему Небесному Барабану. Обладая силой культиватора Границ Пустоты, он использовал свое собственное тело, чтобы бить в барабан.

Первый легкий барабанный бой, казалось, отозвался в сердце Вэньжэнь Е.

Он медленно открыл глаза и увидел старого монаха с добрым лицом, стоящего перед ним и говорящего:

— Генерал-майор Вэньжэнь, отбросьте свою ненависть. Опустите свой клинок, и вам будут отпущены ваши грехи.

Генерал-майор? Такое ностальгическое звание; прошло уже триста лет с тех пор, как он слышал его в последний раз.

Триста лет назад он все еще был обычным человеком, а клан Вэньжэнь были верными слугами государства. Но в итоге весь клан был казнен. Он ненавидел, он возмущался, он хотел убить каждого глупого правителя на земле, но... что произошло потом?

Бам! Второй удар тяжело отдался в сердце Вэньжэнь Е. Его брови поднялись, когда он увидел маленького ребенка, появляющегося в его воспоминаниях, протягивающего крошечную ручку и хватающего его за край халата. Так похоже на него младшего, едва выжившего в битве и спасенного мирными жителями, живущими на границе, только для того, чтобы услышать, что клан Вэньжэнь был уничтожен до последнего человека.

— Генерал-майор, море страданий безгранично, но обернитесь, и вы найдете берег,
— настоятель вернулся к чтению сутр, и желание сражаться, которое поднялось в Вэньжэнь Е, снова рассеялось.

Бам-бам-бам! Прозвучали три настойчивых удара, словно рог, призывающий Вэньжэнь Е к битве.

Он увидел другой образ, человека в маске призрака, обнимающего свою мантию перед вечно горящей лампой и мирно закрывающего глаза.

Бам-бам-бам-бам! Звук Пылающего Небесного Барабана был оглушительным, звучал как голос у уха Вэньжэнь Е, кричащий: «Достопочтенный, Достопочтенный!»

Вэньжэнь Е полностью открыл глаза и сказал монаху, смотревшему на него с состраданием:

— Великий мастер, если вы хотите, чтобы я отложил свой клинок, как насчет того, чтобы сначала спросить, согласен ли мой клинок?

Настоятель храма Усян, дрожа, покачал головой.

— Похоже, нам просто не хватило времени.

Вместе с его словами иллюзия, окружающая Вэньжэнь Е, разрушилась, и двадцать один эксперт замахнулся на него своим связывающим оружием. Если бы он проснулся секундой позже, эти двадцать одно оружие уничтожили бы его тело и душу.

Барабанный бой продолжался непрерывно. Вэньжэнь Е поднял Алебарду Семи Убийств и сказал ясным голосом:

— Тот факт, что вы смогли оказать давление на этого Достопочтенного Лорда до такой степени, показывает, что вы были достойны всей силы этого Достопочтенного. Мы все на пределе своих возможностей, так что в этой последней схватке пусть небеса определяют выживших!

Полис лучезарно сиял в небе, когда алебарда Вэньжэнь Е столкнулась с двадцатью одним связывающим оружием. Сила, высвобожденная столкновением двадцати двух легендарных видов оружия, вызвала раскаты грома вокруг них.

Пока культиваторы секты Сюаньюань лениво болтали и смотрели на небо, Мастер Алтаря Жуань недоверчиво сказал:

— Достопочтенный Лорд на самом деле все еще жив! Как он выжил? Он сражается с двадцатью одним экспертом!

— Неужели снова называть его Достопочтенным — это самое важное? Поторопись и установи барьер! Ты хочешь умереть? — Мастер Алтаря Юань уперся ногой в зад Жуань Вэйи.

Жуань Вэйи поспешно активировал защиту секты Сюаньюань. В тот момент, когда барьер поднялся, из него вылетела полоса красного света, без раздумий устремившись на поле боя.

Инь Ханьцзян не беспокоился о том, что последствия столкновения таких сильных противников могут нанести ему травму. Перед его глазами было красное поле, когда он искал среди обломков фигуру Вэньжэнь Е.

Эта конечность была не его, и это оружие было не его — где он был, где он мог быть?

Посох монаха упал с воздуха, собираясь ударить Инь Ханьцзяна, но в этот момент сломанная алебарда вылетела вперед, чтобы защитить его, как будто у нее была собственная воля, блокируя посох.

Увидев эту алебарду, Инь Ханьцзян принял человеческий облик. Он держал связывающее оружие Вэньжэнь Е и, следуя его резонансу, нашел едва дышащего Вэньжэнь Е.

Он подлетел вперед и подхватил его на руки. Его рот онемел от радости, и он обнаружил, что не может говорить.

Они вдвоем приземлились на ровную землю. Инь Ханьцзян, дрожа всем телом, крепко вцепился в Вэньжэнь Е. Вэньжэнь Е медленно поднял руку и погладил Инь Ханьцзяна по щеке.

— Защитник Инь, ты действительно спас этого Достопочтенного, — слабо сказал он.

<http://bllate.org/book/14223/1254661>